

Краснодарский университет МВД России

К. В. Вишневецкий
Н. Ш. Козаев
Д. А. Рясов

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ**

Допущено
Министерством внутренних дел Российской Федерации
в качестве учебного пособия для курсантов
и слушателей образовательных организаций
системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел
Российской Федерации

Краснодар
2022

УДК 343.3
ББК 67.408.1
В55

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

В. Н. Борков, доктор юридических наук (Омская академия МВД России);

А. Г. Хлебушкин, доктор юридических наук, доцент (Санкт-Петербургский университет МВД России).

Вишневецкий К. В.

В55 Уголовно-правовая характеристика преступлений экстремистской направленности : учебное пособие / К. В. Вишневецкий, Н. Ш. Козаев, Д. А. Рясов. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2022. – 76 с.

ISBN 978-5-9266-1857-7

Раскрывается содержание результатов правоприменительной практики в сочетании с положениями нормативных правовых актов, составляющих правовую основу деятельности органов внутренних дел по противодействию преступлениям экстремистской направленности. Излагаются новеллы уголовного закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по рассматриваемым вопросам.

Для профессорско-преподавательского состава, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России и практических работников органов внутренних дел.

УДК 343.3
ББК 67.408.1

ISBN 978-5-9266-1857-7

© Краснодарский университет
МВД России, 2022
© Вишневецкий К. В., Козаев Н. Ш.,
Рясов Д. А., 2022

Предисловие

Преобразования в политической и общественной жизни современной России повлияли на сложившиеся ранее форматы общественных отношений. Декларируемые нормами Конституции Российской Федерации свобода мысли и слова, право на демонстрации, шествия и пикетирования, обеспечивая позитивное развитие общества и государства, нередко используются в качестве инструмента разжигания вражды и ненависти между людьми.

Уголовное законодательство, реализуя поставленные перед ним задачи, обеспечивает охрану сложившихся общественных отношений в сфере нормального сосуществования гражданского населения государства, основанного на принципах равенства, уважения, недопущения расовой, национальной либо религиозной дискриминации.

Нагнетание разного рода конфронтаций между политическими партиями, религиозными объединениями, национальными сообществами зачастую используется для достижения политических, идеологических, корыстных и иных противоправных целей лицами, осуществляющими экстремистскую деятельность.

В настоящее время экстремизм представляет серьезную угрозу жизни и здоровью населения, препятствует нормальному функционированию государственных и общественных институтов.

За достаточно короткий срок экстремизм как прямая угроза конституционному строю превратился в одну из основных проблем в современной России. Проявления его достаточно многообразны – от возбуждения гражданской вражды или ненависти до организации деятельности экстремистских сообществ (организаций), ставящих перед собой цели изменения конституционного строя России и нарушения ее территориальной целостности¹.

Проблему противодействия экстремистской преступности актуализирует общее состояние преступности в стране, которое на фоне стабильного сокращения, впервые по итогам 2019 г. демонстрирует положительную динамику. Всего было зарегистрировано 2 024 337 преступных деяний (+1,6% к 2018 г.). Очевидно, такие

¹ Хлебушкин А.Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2016. С. 7.

изменения показателей преступности находятся в рамках статистической погрешности и не являются признаком ухудшения криминальной ситуации.

На фоне общего роста преступности, парадоксальным видится значительное снижение числа преступлений экстремистской направленности (–53,8 %). Очевидно, что данный факт обусловлен не столько успехами правоохранительных органов в противодействии экстремистской деятельности, сколько изменениями, внесенными Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ в ст. 282 УК РФ¹.

Для закрепления отмеченного результата требуется последовательная и системная работа органов внутренних дел в осуществлении мероприятий по противодействию экстремизму, реализуемая в фокусе проблем социально-экономического и территориального развития государства, недостатков в образовательной и культурной политике, зачастую приводящих к искаженному пониманию истинных причин межнациональной (межэтнической) напряженности.

Изложенные обстоятельства обуславливают объективную необходимость доктринального анализа действующего уголовного законодательства в области уголовно-правовой характеристики преступлений, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства, исследования практики применения соответствующих норм с последующим изложением материала в формате учебного пособия.

Уголовно-правовая доктрина представлена множеством авторских позиций относительно понимания юридической сущности преступлений экстремистской направленности. Несмотря на содержащееся в примечании к ст. 282¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) определение преступлений экстремистской направленности, положенный в его основу признак – мотивы политической, идеологической, расовой, национальной

¹ Деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 282 УК РФ, заключающееся в возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижении человеческого достоинства, частично декриминализовано и признается преступлением только в случае его совершения лицом после привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года. Число таких преступлений в 2019 г. снизилось в 41 раз по сравнению с 2018 г. (с 780 до 19).

или религиозной ненависти или вражды либо мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы – получает неоднозначную оценку как в уголовно-правовой доктрине, так и в следственно-судебной практике. Содержание данного признака вытекает из основного объекта преступлений экстремистской направленности, а именно общественных отношений, возникающих в связи с охраной основ конституционного строя и безопасности государства. Его определение позволяет установить экстремистскую направленность преступлений, предусмотренных большинством глав Особенной части УК РФ, более того, дает возможность признания преступлений экстремистскими на стадии назначения наказания по признаку, содержащемуся в п. «е» ст. 63 УК РФ.

Проблему противодействия преступлениям экстремистской направленности актуализируют результаты криминологических прогнозов, согласно которым на территории страны ожидается увеличение количества приверженцев запрещенного в России Исламского государства, а также лиц, принимавших участие в боевых действиях в Сирии и Иране, в результате возвращения «джихадистов» и членов их семей в страну. Отмеченное обстоятельство дает основание полагать увеличение числа фактов террористической и экстремистской пропаганды вследствие усиления информационной войны против Российской Федерации со стороны внутренних и внешних подрывных сил, что способно повлечь нарастание так называемого «телефонного терроризма» и попыток несанкционированного проникновения в компьютерные сети обеспечения критической инфраструктуры¹.

Отмеченные обстоятельства с высокой степенью вероятности позволяют говорить об ожидаемом росте количества преступлений экстремистской направленности. Это и предопределило необходимость доктринального изучения основных направлений государственной политики в области охраны основ конституционного строя государства и обеспечения его безопасности от преступлений экстремистской направленности.

¹ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2019 года и тенденции ее развития: аналитический обзор. М.: ВНИИ МВД России, 2020. С. 62.

Подготовленное авторским коллективом учебное пособие является дополнительным источником информации, необходимой для более глубокого и всестороннего изучения отдельных тем учебной дисциплины «Уголовное право России». Его содержание соответствует структуре учебной дисциплины «Преступления террористического характера и экстремистской направленности», реализуемой в тесной взаимосвязи с учебными дисциплинами «Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений», «Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел» в рамках образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования (программам бакалавриата, специалитета и магистратуры).

Пособие соответствует требованиям федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования по специальностям: «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности» и направлению подготовки высшего образования «Юриспруденция».

Учебное пособие может быть использовано в процессе реализации программ дополнительного профессионального образования сотрудников территориальных органов внутренних дел МВД России, осуществляющих деятельность по линии противодействия экстремизму, а также принимающих участие в мероприятиях по противодействию терроризму.

1. Понятие и виды преступлений экстремистской направленности

Государство, которое не может вести борьбу с разного рода проявлениями экстремизма, дискредитирует свою состоятельность во внутренней и внешней политике, поскольку этот факт свидетельствует о его неспособности обеспечивать безопасность населения, общества, да и в целом основ конституционного строя государства. Учитывая то, что все большее начинается с малого, так и отдельные проявления преступного экстремизма представляют собой своего рода катализатор, стимулирующий недоверие населения к государственной власти и являющийся существенной преградой в демократизации России, установлении новых политических и общественных отношений.

Экстремистские преступления, посягающие на базовые основы, составляющие конституционный строй государства, а также ставящие под угрозу его безопасность, закреплены в нормах гл. 29 УК РФ. Преступные посягательства этой главы можно разделить на пять групп в зависимости от непосредственного основного объекта: 1) преступления, посягающие на общественные отношения по обеспечению внешней безопасности государства (ст. 275, 276, 284¹ УК РФ); 2) преступления, направленные против общественных отношений, составляющих основы политической системы Российской Федерации (ст. 277–279 УК РФ); 3) преступления против общественных отношений, направленных на недопущение экстремистской деятельности (ст. 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³ УК РФ); 4) преступления, подрывающие обороноспособность и экономическую безопасность государства (ст. 281 УК РФ); 5) преступления, объект которых – общественные отношения по защите и хранению государственной тайны (ст. 283, 283¹, 284 УК РФ).

Структура преступлений экстремистской направленности в 2019 г. почти наполовину представлена преступлениями, содержащими признаки публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) – 47,5%; 278, чуть

больше четверти – организация деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ) – 27,5 %; 161¹.

Кроме того, было зарегистрировано 2 убийства по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, 20 фактов угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью по таким же мотивам.

Определяя характер общественной опасности преступлений, предусмотренных нормами гл. 29 УК РФ, следует отметить особенности их объекта. В доктрине уголовного права встречаются различные подходы к уяснению содержания признаков родового объекта данной группы общественно опасных деяний, общим для которых является признание сложившейся в государстве системы общественных отношений, обеспечивающих стабильность и нормальное функционирование государственной власти как целостной системы, так и ее отдельно взятых институтов и органов.

Основными элементами, составляющими содержание родового объекта преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, являются:

- основы конституционного строя и безопасность государства;
- установленный порядок деятельности институтов государственной власти, государственной службы и органов муниципального самоуправления;
- законодательно определенный порядок функционирования судебной ветви государственной власти;
- установленный порядок управления.

Данные элементы определяют качественные особенности видовых объектов однородных преступлений, составляющих содержание гл. 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства».

Видовым объектом рассматриваемой группы преступлений выступают собственно основы конституционного строя государства и его безопасность, обеспечивающие гарантированное Кон-

¹ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2019 года и тенденции ее развития: аналитический обзор. М.: ВНИИ МВД России, 2020. С. 29.

ституцией РФ равноправие людей, вне зависимости от их принадлежности к идеологии, политике, религии, расе.

Правовое регулирование данной системы общественных отношений обеспечивается нормами различных отраслей права, таких как федеральные законы «О безопасности»¹, «О Государственной границе Российской Федерации»², «О противодействии экстремистской деятельности»³ и др.

Рассматривая конституционный строй как предмет, составляющий содержание общественных отношений, охраняемых нормами уголовного закона, следует отметить, что он представляет систему экономических, социальных, культурных, политических и иных отношений, закрепленных в Конституции РФ и гарантируемых ею⁴.

В широком понимании конституционный строй наряду с формально закрепленными в Конституции РФ положениями, определяющими государственное устройство, предполагает подчиненность государства праву, т. е. соблюдение прав и свобод человека и гражданина, осуществление государственного управления в строгом соответствии с Конституцией РФ и т. д.⁵

Конституционный строй лежит в основе построения взаимоотношений между человеком, обществом и государством. В законодательстве Российской Федерации основы конституционного строя перечислены в гл. 1 Конституции РФ, имеющей соответствующее название «Основы конституционного строя».

¹ О безопасности: федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 1, ст. 2.

² О Государственной границе Российской Федерации: закон РФ от 1 апр. 1993 г. № 4730-1 (в ред. от 29.07.2018 № 270-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 17, ст. 594.

³ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30, ст. 3031.

⁴ Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Юридический энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1996. С. 143; Конституционное (государственное) право России: учеб. / под общ. ред. В.П. Сальникова. М.: ЦОКР МВД России, 2005. С. 55; Большой энциклопедический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М., 1998. С. 304; Конституционное право России: учеб. / под ред. А.Е. Постникова. М.: Проспект, 2008. С. 53.

⁵ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2007. С. 115; Конституционное право России: учеб. для студентов вузов / под ред. А.С. Прудникова, В.И. Авсеенко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. С. 104.

В качестве одной из основ в ст. 3–4 Конституции РФ назван суверенитет.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, основанной на положениях Конституции РФ, суверенитет является обязательным качественным признаком, характеризующим Российскую Федерацию как государство, предполагает независимость, верховенство и самостоятельность государственной власти, «полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении»¹. Таким образом, суверенитет является так называемым качественным признаком государства.

Содержание конституционного строя образуют общественные отношения, в сфере обеспечения идеологического и политического многообразия, равенства общественных объединений, а также свободы осуществления ими деятельности, за исключением запрещенной законом. Наряду с данными конституционными правами, важное значение образует запрет, сформулированный в ч. 5 ст. 13 Конституции РФ, на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Одной из основных угроз основам конституционного строя является экстремистская деятельность, направленная на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Уголовное законодательство рассматривает такие деяния, как посягательство на конституционную основу правового положения личности, которая выражена в равноправии и недопущении дискриминации. Отсутствие дискриминации и принцип равенства граждан является фундаментом правильных отношения людей с государством и взаимоотношения граждан друг с другом.

Рассматривая экстремистскую деятельность как общественно опасную, запрещенную уголовным законом форму поведения, необходимо выделить основные качественные признаки ее характеризующие.

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П // Собр. законодательства РФ. 2000. № 25, ст. 2728.

1. По признакам объекта в результате осуществления экстремистской деятельности причиняется вред либо создается угроза его причинения общественным отношениям, возникающим в сферах, составляющих содержание основ конституционного строя государства (государственный суверенитет; личные права, свободы и законные интересы человека; нормальная организация деятельности государственной власти и органов местного самоуправления; мирное сосуществование гражданского населения государства, основанное на принципах равенства, уважения, недопущения расовой, национальной либо религиозной дискриминации и т. д.).

2. Потерпевшим от преступной экстремистской деятельности является не конкретно персонифицированное физическое лицо, а человек, обладающий как неотъемлемыми, так и приобретенными качественными признаками, отождествляющими его с определенной социальной группой (пол, национальность, раса, религиозные взгляды, род профессиональной деятельности, социальная позиция и т. д.). Признак, характеризующий потерпевшего от преступления экстремистской направленности, исключает личную неприязнь, основанную на бытовых либо иных коммуникационных конфликтах, возникающих между людьми в процессе их жизнедеятельности.

3. Мотивом преступной экстремистской деятельности является личная нетерпимость к людям, обладающим признаками, отождествляющими их с определенной социальной группой.

4. По степени общественной опасности экстремистскую деятельность образуют действия (бездействие), достаточные для возникновения угрозы нарушения мирного сосуществования гражданского населения государства, основанного на принципах равенства, уважения, недопущения расовой, национальной либо религиозной дискриминации.

Таким образом, преступная экстремистская деятельность, представляет собой запрещенное уголовным законом действие (бездействие), направленное на причинение вреда либо дискриминацию человека, обладающего качественными признаками, отождествляющими его с определенной социальной группой, в результате которого возникает угроза мирному сосуществованию гражданского населения государства, основанного на принципах

равенства, уважения, недопущения расовой, национальной либо религиозной дискриминации.

Если рассматривать расизм как уголовное преступление, то под этим термином следует понимать агитацию расового превосходства или унижения представителей других рас. Расовый конфликт никоим образом не относится к территориальной принадлежности человека.

Одним из элементов, составляющих содержание непосредственного объекта преступлений, закрепленных в нормах гл. 29 УК РФ, характеризующихся экстремистской направленностью, является территориальная целостность государства.

В теории права является устоявшимся понимание территориальной целостности государства как распространения суверенитета на все земное, воздушное и водное пространство в пределах государственной границы. В свою очередь, угрозы территориальной целостности государства могут носить как внутренний, так и внешний характер: насильственный захват территории государства (целиком или частично) иностранным государством; добровольная передача части территории иностранному государству; насильственный раскол государства и создание на его территории автономных образований в нарушение установленного порядка, реализации права граждан на самоопределение¹.

Линии государственной границы Российской Федерации установлены в соответствии с действующими международными договорами и законодательными актами бывшего Союза ССР, а также договорами Российской Федерации с сопредельными государствами – бывшими союзными республиками Союза ССР.

Основу классификации рассматриваемых преступлений составляют особенности непосредственного объекта, признаки которого позволяют осуществить их группировку следующим образом:

1) преступления, посягающие на конституционный запрет разжигания расовой, национальной и религиозной розни (как одного из составляющих основы конституционного строя): публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности

¹ Кутафин О.Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации. М., 2004. С. 98.

(ст. 280 УК РФ); возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ); организация экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ); организация деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ); финансирование экстремистской деятельности (ст. 282³ УК РФ);

2) преступления против территориальной неприкосновенности Российской Федерации: публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280¹ УК РФ);

3) общеуголовные преступления, в составах которых экстремистский мотив предусмотрен в качестве конструктивного (ст. 116, 213 УК РФ) либо квалифицирующего признака (п. «л» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 119, ч. 2 ст. 214 УК РФ);

4) иные преступления, законодательно не определяющие экстремистский мотив в качестве признаков состава, однако учитываемый судом при назначении наказания виновному в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, предусмотренное п. «е» ст. 63 УК РФ (например, изнасилование потерпевшей (ст. 131 УК РФ), совершенное по мотиву ненависти к ней как представителю определенной социальной группы, либо незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ), совершенное по аналогичным мотивам).

Контрольные вопросы и задания

1. Что является видовым объектом преступлений экстремистской направленности?
2. Что следует понимать под основами конституционного строя?
3. Что следует понимать под экстремистской деятельностью?
4. Как можно охарактеризовать потерпевшего от преступной экстремистской деятельности?
5. В чем проявляется общественная опасность экстремистской деятельности?

2. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ)

Основным объектом преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, является совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере установленного Конституцией РФ запрета на разжигание расовой, национальной и религиозной розни, а также осуществление экстремистской деятельности.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности, признаки которой законодательно определены в ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹.

При квалификации действий, образующих признаки ст. 280 УК РФ, необходимо учитывать, к осуществлению каких именно действий призывал виновный и в чем выражался их экстремистский характер.

Анализ материалов судебной практики позволяет систематизировать экстремистские действия, к осуществлению которых призывает виновный:

1) действия антисоциальной направленности – призывы к осуществлению противоправных действий по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

2) действия антигосударственной направленности – призывы к нелегитимному изменению конституционного строя, государственной власти, воспрепятствованию законной деятельности государственных органов, насилию в отношении представителей власти.

Следуя разъяснениям Верховного Суда РФ, публичными призывами (ст. 280 УК РФ) следует признавать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей об-

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. ФЗ от 2 декабря 2019 г. № 421-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30, ст. 3031.

щего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»¹ (далее – ППВС РФ «О преступлениях экстремистской направленности»)).

Так, например, сотрудниками Главного управления МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу совместно с сотрудниками Управления ФСБ России по Республике Дагестан выявлены факты размещения жителем Республики Дагестан Т. на своей персональной странице в социальной сети «ВКонтакте» видеоматериалов под названиями:

- 1) «СИРИЯ и ПАЛЕСТИНА Камал Салех»;
- 2) «СубханАллах, от слез не удержаться!!».

Данные материалы были размещены в открытом доступе и содержали призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

По данному факту Советским районным судом г. Махачкалы Республики Дагестан рассмотрено уголовное дело и вынесен обвинительный приговор по ч. 2 ст. 280 УК РФ².

С точки зрения этимологии призыв следует понимать как обращение, выраженное в лаконичной форме, воспроизводящее политический лозунг, руководящую политическую идею, а также какое-либо требование³.

Публичный характер призывов к осуществлению экстремистской деятельности проявляется в обращении к неопределенному кругу лиц, их целью является возбуждение решимости и мотивирование к совершению действий, признаваемых ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремизму» экстремистскими. При этом юридическая квалификация экстремистских действий, к осуществлению которых призывает виновный, может быть любой и не обязательно уголовно-правовой.

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (в ред. от 20.09.2018 № 32) // Бюл. Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

² Архив Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан.

³ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 2005. С. 591.

Нередко призывы к осуществлению экстремистской деятельности предполагают использование виновным экстремистских материалов, которые образуют факультативный признак объективной стороны и являются средством совершения данного преступления. Их законодательное определение содержится в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – ФЗ «О противодействии экстремизму»).

Важное значение при признании материалов экстремистскими имеет их целевое назначение, т. е. формат и контекст экстремистских материалов предполагает возможность их обнаружения.

В процедуре признания документа либо иного материала экстремистским следует установить, в каких именно фрагментах текста содержится соответствующий смысл, формирующий положительное отношение к экстремистской деятельности. Для этого проводится его лингвистический анализ, определяющий значение используемых автором рассматриваемых материалов, речевых оборотов и смысловых конструкций и их возможное восприятие со стороны аудитории, содержание в тексте призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Исключение для проведения лингвистического анализа (экспертизы) составляют материалы, которые являются экстремистскими в силу прямого указания ФЗ «О противодействии экстремизму».

По состоянию на 10 марта 2020 г. федеральный список экстремистских материалов насчитывал 5014 наименований¹. На необоснованное разрастание списка указывают правоприменители, эксперты, работающие с материалами с признаками экстремистской деятельности, и представители гражданского общества. Одним из очевидных недостатков порядка формирования списка экстремистских материалов следует отметить их «увечковечивание». Действительно, пункты списка дублируют решения суда, которые, в свою очередь, могут полностью передавать форму и содержание экстремистского материала. Например, пп. 2784, 2787, 2808, 2809, 2880 содержат подробное описание

¹ Федеральный список экстремистских материалов. URL: <https://minjust.ru/ru/extremist-materials> (дата обращения: 30.03.2020).

рисунков с соответствующими негативными лозунгами либо полные тексты.

Отмеченное обстоятельство обуславливает необходимость сужения круга материалов, признанных экстремистскими в установленном законом порядке, и отнесение к ним только тех, которые создают реальную угрозу совершения экстремистской деятельности.

Ясность в определении критериев признания религиозной литературы содержащей экстремистские материалы внес Федеральный закон от 23.11.2015 № 314-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», в соответствии с которым Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами.

В уголовно-правовой доктрине нередко встречаются утверждения о недопустимости признания призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), обращенных к заведомо узкому кругу лиц (к членам семьи, друзьям и т. п.). Авторы, обосновывая избранную ими позицию, отмечают существенное снижение общественной опасности совершаемых действий¹. Разделяя в определенной степени отмеченную позицию, нельзя согласиться с тем, что обращенные к заведомо узкому кругу призывы на осуществление экстремистской деятельности не образуют признака публичности, поскольку узость круга лиц, к которым обращается виновный, – понятие условное. Этой же точки зрения придерживается Л.В. Иногамова-Хегай, отмечающая, что «обращение виновного к относительно узкому кругу лиц, исчисляемому индивидами... не исключает именно публичных призывов»². Полагаем, при оценке публичного характера осуществляемых призывов следует учитывать совокупность конкретных обстоятельств совершения преступления (время, место, способ, обстановку, цели, преследуемые виновным), поскольку

¹ Быков В.М. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности»: науч. комментарий // Право и политика. 2011. № 9. С. 1478.

² Иногамова-Хегай Л.В. Публичные призывы в системе Особенной части УК РФ // Системность в уголовном праве: материалы II Рос. конгресса уголовного права, 31 мая – 1 июня 2007 г. М.: Велби: Проспект, 2007. С. 158.

принимаемый в расчет количественный критерий не может свидетельствовать о побуждающем (мотивирующем) характере осуществляемых виновным призывов.

Экстремистскую направленность образуют противоправные деяния, не обладающие признаком общественной опасности, ответственность за которые предусмотрена нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). К их числу отнесены такие, как пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций (ст. 20.3 КоАП РФ); возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 20.3.1 КоАП РФ); массовое распространение экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП РФ).

Однако призывы к осуществлению административных правонарушений, образующих экстремистскую направленность, не могут рассматриваться как преступление, предусмотренное ст. 280 УК РФ, поскольку административные правонарушения не образуют общественной опасности и не относятся к предмету уголовно-правового регулирования.

Призывы к совершению преступления, в том числе экстремистской направленности, как разновидность соучастия воспроизводят по своему содержанию признаки подстрекательства (ч. 4 ст. 33 УК РФ). При разграничении подстрекательства к совершению конкретных преступлений и публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности следует исходить из общего характера последних¹.

Согласно ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» к экстремизму относится публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность. В связи с этим возникает правовой дуализм, при котором публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205² УК РФ) одновременно являются и призывами к осуществлению экстре-

¹ Уголовное право. Особенная часть: учеб. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Контракт: ИНФРА-М, 2008.

мистской деятельности (ст. 280 УК РФ). Порождаемая таким толкованием конкуренция уголовно-правовых норм решается по правилам общей и специальной нормы, где предпочтение отдается специальной норме. В данной ситуации норма ст. 205² УК РФ является специальной по отношению к ст. 280 УК РФ, соответственно, деяние должно квалифицироваться как публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205² УК РФ).

Так, например, сотрудниками ГУ МВД России по СКФО установлен житель г. Буйнакска Республики Дагестан гр-н Д., 1982 г. р., который разместил на персональной странице социальной сети «ВКонтакте» под псевдонимом «Gamzat Mamaev» материалы, содержащие призывы к осуществлению экстремистской деятельности и оправданию терроризма. По данному факту СО УФСБ России по РД 05.08.2019 возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 205² и ч. 2 ст. 280 УК РФ.

Состав преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, по законодательной конструкции объективной стороны является формальным. Преступление признается оконченным с момента совершения хотя бы одного публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности, независимо от того, удалось ли побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет (п. 4 ППВС РФ «О преступлениях экстремистской направленности»).

С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает публичный характер совершаемых действий, направленных на возбуждение желания и решимости призываемых лиц к осуществлению экстремистской деятельности, и желает поступить таким образом.

При совершении преступления сознанием виновного охватывается:

- экстремистский характер деятельности, к осуществлению которой он призывает;
- публичный характер осуществляемых им призывов;
- общественная опасность совершаемого деяния.

Осознание виновным экстремистского характера деятельности, к осуществлению которой он призывает, означает, что лицо

понимает потенциальную опасность совершения призывными лицами действий, представляющих опасность.

Субъектом данного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Использование средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, повышает степень общественной опасности публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Использование такого способа при осуществлении призывов является квалифицирующим признаком данного преступления и влечет ответственность по ч. 2 ст. 280 УК РФ.

Так, например, сотрудниками ГУ МВД России по СКФО установлена жительница пгт Сунжа Сунженского района Республики Ингушетия гр-ка Г., 1980 г.р., которая разместила в сети Интернет на созданной и администрируемой ей электронной странице в социальной сети «Одноклассники» текстовые материалы, содержащие экстремистские высказывания. По данному факту СО УФСБ России по РИ 19.02.2019 возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 280 УК РФ.

Контрольные вопросы и задания

1. Как можно систематизировать экстремистские действия, к осуществлению которых призывает лицо, выполняющее объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ?

2. В чем отличие призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) от подстрекательства к совершению преступления экстремистской направленности?

3. Что понимается под призывами к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ)?

4. Охарактеризуйте способ призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ).

5. Какие признаки характеризуют субъективную сторону призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ)?

3. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ)

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, является совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере конституционных прав человека, обеспечивающих его гражданское равенство, независимо от национальности, расы, исповедуемой религии, принадлежности к политической партии, избранной социальной позиции.

Признаки *дополнительного непосредственного объекта* могут образовывать общественные отношения в области охраны чести и достоинства личности.

Общественная опасность данного преступления состоит в оказании воздействия на сознание неограниченного круга людей, результатом которого может стать: а) формирование негативного отношения к представителям тех или иных рас, национальностей, этнических либо социальных групп; б) возбуждение чувства враждебности, нетерпимости и личной неприязни по отношению к их представителям; в) понимание необходимости либо целесообразности принижения социального статуса отдельных категорий людей, допустимость нарушения их конституционных прав, свобод либо законных интересов; г) вероятность межнациональных, межэтнических либо религиозных конфликтов и т. д.

В теории уголовного права некоторые авторы обращают внимание на то, что экстремистский характер действий чаще всего связан с национально-этническими либо религиозными конфликтами¹. Изучение материалов судебной практики о преступлениях, содержащих признаки возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, позволяет утверждать, что в большинстве материалов уголовных дел наряду с указанными действия виновного содержат призывы к соверше-

¹ См.: Антонян Ю.М., Юрасова Е.Н. Экстремистское и террористическое поведение с позиций глубинной психологии // Научный портал МВД России. 2010. № 2. С. 3; Кабанов П.А. Политический терроризм: причины и некоторые меры предупреждения // Следователь. 1999. № 3. С. 32.

нию в отношении представителей определенных расовых, этнических и иных групп противоправных деяний, в том числе насильственных преступлений. Однако анализ правоприменительной практики показывает, что не во всех случаях привлечение к уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 282 УК РФ, является обоснованным. На это, в частности, обращается внимание в ППВС РФ «О преступлениях экстремистской направленности», отмечая необходимость при правовой оценке действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по названным выше признакам, исходить из характера и степени общественной опасности содеянного.

Изложенные обстоятельства побудили законодателя к изменению редакции ст. 282 УК РФ. В целях исключения случаев привлечения к уголовной ответственности за деяния, совершенные однократно и не представляющие серьезной угрозы для основ конституционного строя и безопасности государства, Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ¹ были внесены поправки в ст. 282 УК РФ, в соответствии с которыми указанные в ч. 1 деяния будут признаваться уголовно наказуемыми в случае, если они совершены лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года.

Данная поправка, обусловила резкое сокращение числа преступлений экстремистской направленности. В 2019 г. удельный вес рассматриваемых преступлений сократился на 53,8% в сравнении с показателями 2018 г.

Изменения, внесенные в ч. 1 ст. 282 УК РФ, привели к декриминализации впервые совершенных действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, поскольку данное противоправное деяние было переведено в категорию административных правонарушений.

Таким образом, запрет на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства установлен

¹ О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 27 дек. 2018 г. № 519-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2018. № 53, ч. I, ст. 8445.

ст. 20.3.1. КоАП РФ. Уголовно наказуемым данное деяние становится в случае его совершения повторно лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за административное правонарушение, предусмотренное ст. 20.3.1. КоАП РФ, либо когда содеянное образует признаки деяний, предусмотренных квалифицированным составом (ч. 2 ст. 282 УК РФ).

Статистические данные, демонстрирующие фактическое «обрушение», на две трети (–68,9 %), преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети Интернет, на фоне стремительного роста общего числа преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий (+68,5 %) ¹, свидетельствуют не столько об успехах правоохранительных органов, сколько об изменении уголовного законодательства.

Показательным является пример, демонстрирующий результаты реагирования правоохранительных органов в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) на факты противоправного размещения в сети Интернет экстремистских материалов.

Так, в 2019 г. на территории СКФО было выявлено всего 2 преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, оба – МВД по РСО-Алания (в 2018 г. – 71, в 2017 г. – 62). Одновременно по сравнению с 2018 г. на 425% выросло число выявленных административных правонарушений, связанных с распространением экстремистской идеологии в сети Интернет.

В 2018 г. на основании материалов сотрудников органов внутренних дел, дислоцированных на территории СКФО, было инициировано 63 административных производства по ст. 20.29 КоАП РФ (Производство и распространение экстремистских материалов) и 20.3 КоАП РФ (Публичное демонстрирование нацистской символики): КБР – 1, РИ – 18, РСО – 18, СК – 16, ЧР – 2, ГУ МВД России по СКФО – 8.

В течение 2019 г. сотрудниками территориальных ОВД и ГУ МВД России по СКФО в рамках противодействия экстремистским

¹ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2019 года и тенденции ее развития: аналитический обзор. М.: ВНИИ МВД России, 2020. С. 29, 38.

проявлениям в сети Интернет собран 331 административный материал (см. таблицу).

КоАП РФ	Общее количество	МВД по КБР	МВД по КЧР	МВД по РД	МВД по РИ	МВД по РСО	ГУ МВД России по СК	МВД по ЧР	ГУ МВД России по СКФО
ст. 20.29	105	–	–	37	–	27	19	13	9
ст. 20.3	206	–	–	166	–	20	9	8	3
ст. 20.3.1	20	1	2	–	–	9	5	2	1
Всего	331	1	2	203	0	56	33	23	13

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 282 УК РФ, представлена двумя совпадающими по способу описания альтернативными действиями:

1) направленными на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенными: а) публично; б) с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет (ч. 1 ст. 282 УК РФ);

2) аналогичными, предусмотренными ч. 1 ст. 282 УК РФ, совершенными: а) с применением насилия или с угрозой его применения; б) лицом с использованием своего служебного положения; в) организованной группой.

Под унижением человеческого достоинства следует понимать поведение человека, целью или результатом которого является падение у унижаемого чувства собственного достоинства и его достоинства как представителя определенной социальной группы в глазах других людей. Под этим определением следует понимать умышленное возбуждение конфликтов между различными национальностями, родами, расами и конфессиями в целом и отдельными индивидами, путем провокации и иных направленных на агрессию действий.

Публичный характер действий экстремистской направленности был рассмотрен выше, в контексте ст. 280 УК РФ; его содержание является приемлемым и для рассматриваемого преступления.

Предусмотрев в качестве одного из способов возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства, совершение преступления с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе Интернета (ч. 1–2 ст. 282 УК РФ), законодатель принял во внимание его общественно опасный характер. Совершение преступлений с использованием интернет-пространства является закономерной действительностью современного общества, свидетельствующей о закреплении этой тенденции эволюции преступного поведения и необходимости соответствующей адаптации к ней правоохранительной системы.

Совершение самых разных преступлений, в том числе экстремистской направленности, существенно упрощается посредством высоких технологий. Преступления, совершаемые посредством использования телекоммуникационных технологий, включая сеть Интернет, зачастую обеспечиваются поддержкой специалистов иностранных государств, что повышает степень их опасности и демонстрирует уровень технической оснащенности. Данные и иные обстоятельства обуславливают и высокую латентность киберпреступлений. При этом лицо, в отношении которого совершается или было совершено киберпреступление, не всегда своевременно узнает об этом и не всегда обращается в правоохранительные органы. Зачастую киберпреступлением причиняется минимальный ущерб, и его смысл состоит в массовости посягательств. Кроме того, разглашение информации о том, что лицо стало жертвой киберпреступления, иногда влечет для него экономические и репутационные риски.

В контексте затронутых проблем, следует обратить внимание на некоторые организационно-правовые аспекты противодействия экстремистской деятельности в интернет-пространстве.

1. Применение пользователями сети Интернет при размещении контента экстремистской и террористической направленности специализированных программных средств для маскирования IP-адресов (так называемых анонимайзеров).

2. Фактическое отсутствие возможности взаимодействия с администрациями интернет-ресурсов, зарегистрированных за пределами Российской Федерации.

Так, например, компания Telegram messenger LLP 28.06.2017 включена в Реестр организаторов распространения информации в сети Интернет, доступ к ресурсу ограничен. Однако до настоящего времени он доступен для неограниченного круга пользователей сети Интернет, и при этом Роскомнадзор России не имеет возможности блокирования информации, распространяемой в Telegram-каналах.

3. Сроки исполнения запросов правоохранительных органов администрациями социальных сетей, действующих на территории РФ, исключают оперативное реагирование. Так, например, длительный срок исполнения (согласно законодательству – до одного месяца, фактически – несколько месяцев) административными органами отдельных социальных сетей («Одноклассники», «ВКонтакте» и др.) запросов правоохранительных органов о предоставлении сведений, необходимых для установления и идентификации лиц, разместивших экстремистские материалы в сети Интернет (IP-адреса компьютеров, IMEI-коды мобильных устройств, персональные данные авторов страниц в социальных сетях и т.д.) является основной проблемой, затрудняющей своевременное и эффективное правовое реагирование на факты распространения экстремистской идеологии в сети Интернет.

4. Частичная декриминализация деяния, предусмотренного ст. 282 УК РФ, которая после внесения изменений Федеральным законом от 27.12.2018 № 519-ФЗ предусматривает уголовную ответственность только при условии, что лицо в течение года уже привлекалось к административной ответственности за аналогичные действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

Кроме того, ответственность за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3.1 КоАП РФ

(Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства), зачастую реализуется в виде административного штрафа от 10 до 20 тыс. рублей. Однако при проведении одного лингвистического исследования выявленных в глобальной сети Интернет материалов на предмет содержания в них экстремистских воззрений бюджет несет затраты на сумму свыше 30 000 рублей, что несоизмеримо с наказанием, налагаемым на правонарушителя.

Отмеченные обстоятельства свидетельствуют о возрастании степени общественной опасности преступлений экстремистской направленности, совершаемых в сети «Интернет».

Одним из криминообразующих признаков преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, является социальная группа, к представителям которой адресованы общественно опасные действия. При этом уголовное законодательство не содержит легального определения данного признака, оставляя его толкование в формате уголовно-правовой доктрины.

В «Философском энциклопедическом словаре» указано следующее: «социальный (от лат. *socialis* – общий, общественный) – название всего межчеловеческого, то есть всего того, что связано с совместной жизнью людей, с различными формами их общения, в первую очередь того, что относится к обществу и общности, что имеет общественный и общностный характер»¹. В «Словаре-справочнике по криминологии и юридической психологии» под социальной группой понимается общность людей, объединенных интересами, целями и ценностными ориентациями, функционирующая на основе социальных норм и в условиях социально-группового контроля².

Столь широкая трактовка социальной группы позволяет относить к ней любую группу, индивиды которой «объединены интересами, целями и ценностными ориентациями». А из-за многообразия ценностных ориентаций в обществе трудно предположить и то количество возможных социальных групп, которые могут быть подвергнуты преступным посягательствам. Кроме того, для

¹ Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 429–430.

² Словарь-справочник по криминологии и юридической психологии. Минск: Амалфея, 2003. С. 184.

вменения данного альтернативного признака, характеризующего экстремистскую направленность преступления, необходимо установить, что именно стало побуждением к ненависти или вражде в отношении какой-либо социальной группы, явилось поводом для грубого нарушения общественного порядка, выраженного в явном неуважении к обществу. Законодательное либо судебное разъяснение понятия социальной группы, исключаящее ее двоякое или расширительно-неопределенное толкование, поможет избежать на практике ошибочной квалификации деяний виновного и непоколебимость принципов уголовного права законности и справедливости.

Другим объективным признаком рассматриваемого преступления является вражда, определяемая как отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью, а ненависть, в свою очередь, как чувство сильной вражды, злобы¹. Этимологически ненависть является одной из форм вражды, и никакого значения для квалификации рассматриваемого преступления возможные их отличия не имеют.

В связи с установлением уголовной ответственности за реабилитацию нацизма и закреплением ее основания в ст. 354¹ УК РФ в теории уголовного права высказываются мнения о присущности нацизму «геноцидальной цели», обосновывая местом данного преступления среди преступлений против мира и безопасности человечества, а не в ряду экстремистских или террористических преступлений².

Так, сотрудниками Главного управления МВД России по Ставропольскому краю совместно с Управлением ФСБ России по Ставропольскому краю установлено, что в марте 2016 г. Ч., находясь возле памятника павшим воинам в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., расположенного в с. Левокумка Минераловодского городского округа, совместно с Б. сфотографировались на мобильный телефон на фоне указанного мемориала с поднятыми вверх под углом 45 градусов правыми руками в виде жеста, сходного с нацистским приветствием «Зиг Хайль!», после

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2004. С. 102, 408.

² Кибальник А., Иванов А. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма (ч. 1, 2 ст. 354.1 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 4. С. 28.

чего Б., используя принадлежащий ему мобильный телефон, разместил на своей личной странице в социальной сети «ВКонтакте» данное изображение. Следственным отделом Управления ФСБ России по Ставропольскому краю в отношении Ч. и Б. возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 354¹ УК РФ¹.

Очевидно, что в организации противодействия экстремизму, в том числе реабилитации нацизма, большое значение придается уголовному преследованию лиц, совершивших такие преступления, обеспечению неотвратимости уголовной ответственности виновных.

Следующим деянием, образующим признаки объективной стороны рассматриваемого преступления, является унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Состав рассматриваемого преступления по законодательной конструкции признаков объективной стороны является *формальным*. Преступления, предусмотренные ст. 282 УК РФ, признаются оконченными с момента совершения хотя бы одного из альтернативно определенных действий.

Однако, принимая во внимание особенности законодательной конструкции ч. 1 ст. 282 УК РФ, а именно предусмотренность возможности привлечения к уголовной ответственности лица, ранее, в течение одного года, привлекавшегося к административной ответственности за аналогичное деяние, момент окончания преступления юридически отсутствует. При повторном совершении, в течение одного года, административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3.1 КоАП РФ, возникает возможность установления уголовной ответственности. Это обусловлено особенностями административной преюдиции, о которой говорилось выше. Часть 2 этой статьи конструирует состав возбуждения национальной, расовой или религиозной вражды при отягчающих обстоятельствах. Таковыми являются те же деяния, совершенные: а) с применением насилия или угрозы его применения; б) лицом с использованием своего служебного положения; в) организованной группой.

¹ Архив Минераловодского городского суда Ставропольского края.

Под насилием как способом совершения квалифицированного состава данного преступления понимается умышленное причинение легкого вреда здоровью или побои (ст. 115 и 116 УК РФ) либо насильственное лишение свободы (ст. 127 УК РФ). В случае причинения вреда здоровью, рассматриваемое преступление охватывает исключительно легкий или средней тяжести вред здоровью. Если нанесенные увечья носят более тяжелый характер, действия виновного подлежат дополнительной квалификации. Если разжигание вражды привело к неосторожному причинению легкого вреда, наказание по ст. 282 УК РФ будет применяться по первой части, а в случае причинения смерти по неосторожности содеянное следует квалифицировать самостоятельно, по признакам ст. 109 УК РФ.

В случаях применения насилия, результатом которого стало умышленное причинение смерти человеку (ст. 105 УК РФ) либо умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), содеянное также должно дополнительно квалифицироваться по соответствующим статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за данные преступления, с учетом влияющих на квалификацию обстоятельств.

Угроза применения насилия как способ совершения квалифицированного состава данного преступления представляет собой разновидность психического воздействия на потерпевшего путем осуществления угроз применения реального физического насилия, обращенных в адрес конкретного лица. При этом важным обстоятельством является реалистичность воспринимаемой угрозы потерпевшим. В случаях выражения угрозы, обращенной к неопределенно широкому кругу лиц, по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, угроза должна восприниматься как реальная каждым потерпевшим, относящимся к указанной группе.

В случае совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282 УК РФ, сопряженного с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, необходима дополнительная квалификация по ст. 119 УК РФ.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом и целью возбудить ненависть

либо вражду или унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Лицо осознает, что совершает указанные действия, преследуя цель – возбудить национальную, расовую или религиозную вражду либо унижить национальное достоинство или пропагандировать мнение об исключительности, превосходстве или неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности.

Не может образовывать признаков преступления, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 282 УК РФ, высказывание суждений и умозаключений, основанных на фактах межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях, в текстах, содержание которых не является побуждающим к ненависти либо вражде, а равно унижению достоинства человека либо группы людей по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе (п. 8 ППВС РФ «О преступлениях экстремистской направленности»).

Согласно данным ГИАЦ МВД России, мотивами раскрытых в 2017–2019 гг. преступлений экстремистской направленности, совершенных в сети Интернет, выступали следующие проявления ненависти и вражды:

1) по ч. 2 ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности с использованием сети Интернет):

- национальная – 15,5%;
- религиозная – 82,3%;
- политическая и идеологическая – 15,7%;
- в отношении социальной группы – 22%;

2) по ч. 2 ст. 280¹ УК РФ (публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, совершенные с использованием СМИ, в том числе сети Интернет) – в 100% случаев политическая и идеологическая ненависть и вражда;

3) по ч. 2 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства, совершенные с использованием средств массовой информации либо сети Интернет):

- национальная – 37,2%;
- религиозная – 54,4%;
- политическая и идеологическая – 3,2%;
- в отношении социальной группы – 35,1%.

Содержание признаков, характеризующих субъект рассматриваемого преступления, обусловлено частями ст. 282 УК РФ:

– часть 1 – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, ранее, в течении одного года, привлекавшееся к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ст. 20.3.1 КоАП РФ;

– часть 2 – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста; специальный признак характеризует лицо, использовавшее свое служебное положение.

Использование виновным своего служебного положения предполагает установление дополнительных признаков, характеризующих субъект рассматриваемого преступления. Субъектами данного преступления являются служащие государственных органов или муниципальных учреждений. Если виновное лицо при осуществлении действий, образующих признаки преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, использовало свои властные полномочия или преимущества по должности, такие деяния квалифицируются по п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ. Использование служебного положения законодатель признает отягчающим признаком, повышающим степень опасности рассматриваемого преступления, так как лицо, имеющее властные полномочия и пользующееся ими в преступных целях, нарушает правовые устои государства и подрывает его авторитет. Поэтому муниципальные или государственные служащие, совершая такие действия, подрывают государственный авторитет власти.

Если при использовании лицом своего служебного положения будет нарушено равноправие граждан в зависимости от их расы, национальности или их отношения к религии, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности п. «б» ч. 2 ст. 282 и ч. 2 ст. 136 УК РФ.

Важное значение в юридической оценке преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ, имеет правильное разрешение вопросов разграничения уголовно наказуемых деяний между собой. Данное разграничение необходимо производить непосредственно по объективным признакам соответствующих составов преступлений, так как в каждом из них субъективная сторона и субъект полностью идентичны.

Разграничение преступлений, предусмотренных ст. 280 и 282 УК РФ, на практике вызывает некоторые сложности. Общим у деяний выступает один объект преступного посягательства и возможный субъект совершения таких деяний. Статьей 282 УК РФ предусмотрена более строгая ответственность за совершение преступления организованной группой и специальным субъектом.

Различия между исследуемыми составами преступлений заключаются в объективной и субъективной стороне. В объективной стороне рассматриваемых составов преступлений выделяются и общие черты, такие как совершение соответствующих деяний публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных или электронных сетей, в том числе сети Интернет. Составы рассматриваемых преступлений формальные и оконченными считаются с момента совершения преступных деяний, указанных в диспозиции, вне зависимости от того, удалось ли кого-либо склонить к совершению экстремистской деятельности или возбудить в ком-либо по социальным признакам вражду или ненависть.

При анализе субъективной стороны исследуемых составов необходимо отметить, что оба анализируемых преступления могут совершаться только с прямым умыслом. Непосредственное различие составов будет заключаться в целях совершения таких преступных посягательств, определяющихся объективной стороной рассмотренных составов преступления¹. Так, анализируемые преступления, заключающиеся в публичных призывах к реализации экстремистской деятельности и возбуждении ненависти либо вражды, а равно в унижении человеческого достоинства, во

¹ Семенякина Н.А., Бурцев А.С. Актуальные вопросы изменения судебной практики по ст. 282 УК РФ // Государство созидающее: правовые ресурсы формирования, 2018. С. 296.

многим сходны. Согласно исследуемой практике основой экстремистских преступлений выступает ст. 282 УК РФ. Остается наиболее актуальной в настоящее время проблема правильной квалификации преступлений по данным статьям уголовного закона и отграничения смежных составов преступлений.

Необходимо отграничивать преступления, образующие террористическую и экстремистскую направленность. Экстремизм и терроризм – сходные понятия, но имеющие четкие различия. Значения слова «экстремизм» и слова «терроризм» давно вызывают споры среди правоведов. И то, и другое явление образуют тесную связь с преступной деятельностью.

На данный момент терроризм приобрел международный характер, так как давно вышел за национальные рамки. Это привело к необходимости создания международной системы противодействия ему. Наибольшее распространение получил криминальный терроризм: террористические акты совершаются организованными и иными преступными группами с целью уничтожения и устрашения конкурентов, воздействия на государственную власть для получения наилучших условий для своей преступной деятельности.

В случае если публично совершенные действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, а равно на унижение человеческого достоинства, были сопряжены с осквернением зданий или иных сооружений, порчей имущества в общественном транспорте или иных общественных местах, содеянное может образовать идеальную совокупность со ст. 214 УК РФ в случае установления квалифицирующих признаков ч. 2 ст. 282 УК РФ.

Совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 282 и ст. 214 УК РФ, возможна лишь в том случае, если виновный ранее, в течение года, был привлечен к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ст. 20.3.1 КоАП РФ. Если же данное лицо совершило указанные действия впервые, то возникают основания для его привлечения к уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 282 УК РФ, в то время как экстремистская направленность содеянного будет учтена в качестве квалифицирующего признака состава ст. 214 УК РФ.

Аналогично должно рассматриваться надругательство над телами умерших либо уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминанием (ст. 244 УК РФ), если данные деяния совершены публично и имели своей целью возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Содеянное при подобных обстоятельствах может образовывать идеальную совокупность со ст. 244 УК РФ при наличии признаков ч. 2 ст. 282 УК РФ, в случае их отсутствия возможность установления признаков ч. 1 ст. 282 УК РФ будет зависеть от того, было ли лицо ранее привлечено к административной ответственности за аналогичное деяние.

Не менее проблемной в практике применения нормы об ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), является ее отграничение от хулиганства (ст. 213 УК РФ). Пункт «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за хулиганство: грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Основным непосредственным объектом хулиганства является совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере поддержания установленного в обществе порядка, и правил поведения как комплекса правил общественного и взаимного поведения, а также взаимоотношений между людьми, сложившихся в обществе и регулируемых законодательством, нравственными и моральными нормами, обычаями и традициями¹.

Дополнительный *непосредственный объект* преступления, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, в его основных признаках совпадает с основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, его образует совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере реализации конституционных прав человека, обеспечива-

¹ Иванов Н.Г. Уголовное право. Особенная часть: учеб. М.: Юрайт, 2017. С. 345–346.

ющих его гражданское равенство, независимо от национальности, расы, исповедуемой религии, принадлежности к политической партии, избранной социальной позиции. Приведем пример. Приговором Солнечногорского городского суда Московской области гражданин Б. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, т. е. в грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, совершенном с применением оружия, по мотивам национальной ненависти. Обстоятельства уголовного дела следующие. Гражданин Б., находясь в вечернее время суток в состоянии алкогольного опьянения, на территории туристической базы, в присутствии отдыхающих там граждан, следуя внезапно возникшему умыслу, направленному на совершение хулиганских действий, грубо нарушая общественный порядок, выражая неуважение к обществу, стремясь возвыситься себя над окружающими и выразить свое пренебрежение к гражданину другой национальности, при отсутствии какого-либо повода к выяснению межличностных отношений с гражданином М., демонстрируя свое мнимое превосходство над ним, действуя по мотиву национальной ненависти, умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя наступление общественно опасных последствий и желая их наступление, используя оружие – газовый пистолет, направил его в сторону гражданина М. При этом он произносил фразы, связанные с его национальной принадлежностью, вызывая у гражданина М. тревогу и опасение, затем произвел из газового пистолета один выстрел в сторону гражданина М., но не попал в него. Предварительное следствие и суд пришли к выводу о том, что действия гражданина Б. подпадают под пп. «а», «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ¹.

Вместе с тем анализ действующей редакции нормы, закрепленной в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, и ее признаков, позволяет сделать вывод, что указанные признаки потерпевшего перестали носить обязательный характер. Разъясняя отдельные положения нормы о хулиганстве, Пленум Верховного Суда РФ в своем по-

¹ Приговор Солнечногорского городского суда Московской области от 04.10.2011 по уголовному делу № 1-215/2011. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/20123802/19016620> (дата обращения: 24.12.2019).

становлении указал, что хулиганские действия могут быть совершены «как в отношении конкретного человека, так и в отношении неопределенного круга лиц»¹.

Так, Дорогомиловским районным судом (г. Москва) был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, В., который совершил хулиганство, т. е. грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, с применением предметов, используемых в качестве оружия, по мотивам политической ненависти, а именно: он, находясь по месту своего проживания, имея умысел на грубое нарушение общественного порядка, используя заранее приобретенные бензин и моторное масло, изготовил и разлил в приготовленные стеклянные бутылки легковоспламеняющуюся жидкость, оснастил каждую приготовленную бутылку фитилем из марлевой ткани, пропитанной бензином, после чего сложил стеклянные бутылки с фитилями и легковоспламеняющейся жидкостью внутри в тканевую сумку, прибыл с указанными предметами к зданию Московского городского регионального отделения Всероссийской партии «Единая Россия», где, действуя из хулиганских побуждений, выражая явное неуважение к обществу, испытывая ненависть к политической партии «Единая Россия», достал из находящейся при нем тканевой сумки две стеклянные бутылки, в которых находилась легковоспламеняющаяся жидкость, поджег фитили данных бутылок и, используя их в качестве оружия, поочередно бросил указанные бутылки в окно Московского городского регионального отделения Всероссийской партии «Единая Россия» с целью поджога, в результате чего одна из бутылок попала в стену, а другая – в окно рабочего кабинета отделения, расположенного на втором этаже².

¹ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 нояб. 2007 г. № 45 // Бюл. Верховного Суда РФ. 2008. № 1.

² Решение Дорогомиловского районного суда (г. Москва) по делу В. URL: <https://rospravosudie.com/court-dorogomilovskij-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-105987656> (дата обращения: 30.08.2019).

В качестве основы отграничения преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, от хулиганства (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ) служит мотивационная составляющая совершаемых действий.

Сущность экстремистской мотивации, являющейся для отдельных лиц поводом совершения хулиганства, заключается в потребности демонстрации верховенства и пренебрежительного отношения определенных слоев населения над иными, отличающимися от первых по каким-либо признакам, путем преступного несоблюдения и нарушения общественного порядка, устоявшихся в обществе норм права и морали, а также неотъемлемых конституционных гарантий и прав потерпевшего¹. Лицо, совершая хулиганство, стремится продемонстрировать вызов обществу (в приведенном примере – определенной части общества), желая противопоставить себя обществу и продемонстрировать пренебрежительное отношение к сложившимся нормам поведения и взаимоотношений между людьми².

Следовательно, мотив хулиганства – это внутреннее побуждение человека, основу которого составляет неуважение к обществу. Как свидетельствует судебная и следственная практика, наиболее частыми мотивами хулиганства являются озорство, стремление проявить грубую силу, открыто показать пренебрежение к обществу и окружающим бесчинством, бахвальством, наглостью, дерзостью, цинизмом, путем «удали», «ухарства», буйства, бесстыдства и т. п.

Для преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, свойственно устремление виновного сформировать у неопределенного круга людей стойкое убеждение в отрицательной оценке представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии, а также других групп и формирование в отношении них негативной установки, враждебности и ненависти.

¹ Сичкаренко А.Ю. Хулиганство: уголовно-правовая характеристика: учеб. пособие. Ставрополь: Сервисшкола, 2019. С. 36.

² Рарог А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 10-е изд. М.: Проспект. 2016. С. 249.

Контрольные вопросы и задания

1. Что понимается под экстремистскими материалами?
2. Что следует понимать под возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства?
3. В чем состоят особенности административной преюдиции в содержании основания уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства?
4. В чем заключается отличие оскорбления от возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства?
5. Какие действия образуют возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства?
6. Какие признаки образуют субъективную сторону состава возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства?

4. Организация экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ)

Основным объектом преступления, предусмотренного ст. 282¹ УК РФ, является совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере реализации конституционных прав человека, обеспечивающих его гражданское равенство, независимо от национальности, расы, исповедуемой религии, принадлежности к политической партии, избранной социальной позиции.

Установление уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества обусловлена стремлением государства обеспечить эффективные меры противодействия групповой преступности экстремистской направленности, осуществление которой способно причинить вред всей совокупности общественных отношений, образующих содержание непосредственного объекта рассматриваемого преступления.

В уголовно-правовой литературе встречаются мнения отдельных авторов, предлагающих рассматривать в качестве основного объекта данного преступления совокупность обще-

ственных отношений, обеспечивающих стабильность государства, его устоев и территориальной целостности¹.

Объективная сторона преступления характеризуется совершением альтернативно определенных действий:

– в ч. 1 ст. 282¹ УК РФ признаки объективной стороны представлены следующими действиями: а) создание экстремистского сообщества; б) руководство экстремистским сообществом; в) руководство частью экстремистского сообщества или входящими в такое сообщество структурными подразделениями; г) создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества;

– в ч. 1.1 ст. 282¹ УК РФ установлена ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества;

– в ч. 2 ст. 282¹ УК РФ предусмотрена ответственность за участие в экстремистском сообществе.

Таким образом, объективная сторона рассматриваемого преступления представлена тремя самостоятельными составами *организации экстремистского сообщества*.

Экстремистским сообществом признается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующаяся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений (п. 12 ППВС РФ «О преступлениях экстремистской направленности»).

Необходимо отметить, что экстремистскому сообществу присущи следующие признаки:

1) устойчивость (стабильность состава, высокая коммуникация между ее участниками, организованность и предварительная согласованность, наличие двух и более лиц);

¹ См.: Мыльников Б.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 116.

2) незаконность (отсутствие какой-либо законодательной нормативной регламентации создания и деятельности экстремистской организации);

3) противоправность (направленность деятельности на нарушение законодательно закрепленных правил и норм, на нарушение основных конституционных прав и свобод).

Таким образом, экстремистское сообщество представляет собой какое-либо объединение, группу (постоянную или временно действующую), созданную и осуществляющую свою деятельность вопреки установленным федеральным законодательством нормам, обладающую признаками устойчивости, незаконности и противоправности и посягающую на основы конституционного строя и безопасность государства.

Созданием экстремистского сообщества следует признавать действия, в результате которых удалость образовать группу лиц, характеризующуюся признаками, указанными в ч. 3 ст. 35 и ст. 282¹ УК РФ. Такими действиями являются: приискание участников экстремистского сообщества; распределение ролей; определение направлений преступной деятельности; формирование идеологии; материальное обеспечение и т. п.

Под руководством экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями следует понимать осуществление управленческих функций как в отношении экстремистского сообщества в целом, так и его структурных подразделений. Как руководство экстремистским сообществом следует рассматривать координацию деятельности отдельных его участников в совершении конкретных преступлений экстремистской направленности, а также деятельности по подготовке к их осуществлению (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов экстремистского сообщества) (п. 15 ППВС РФ «О преступлениях экстремистской направленности»).

Руководство деятельностью экстремистского сообщества характеризуется следующими признаками: а) обязательны для исполнения участниками группы; б) способствуют достижению преступных целей, стоящих перед экстремистским сообществом;

в) обеспечивают координацию деятельности как групп, входящих в экстремистское сообщество, так и отдельных его участников; г) осуществляются лицом, занимающим высшее положение в иерархии преступного сообщества¹.

Руководство частью экстремистского сообщества или входящим в него структурным подразделением выражается в аналогичных действиях.

Под созданием объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества следует понимать действия, в результате которых возникла группа, функционально предназначенная для координации экстремистской деятельности, осуществляемой частями или структурными подразделениями сообщества.

Состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282¹ УК РФ по конструкции *является усеченным*. Преступление признается оконченным с момента создания экстремистского сообщества.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ, характеризуется действиями, состоящими в склонении, вербовке или ином вовлечении лица в деятельность экстремистского сообщества.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов, возникающих при квалификации преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 282¹ УК РФ, является толкование признаков объективной стороны преступления, характеризующих общественно опасное деяние. Необходимо отметить, что деяние выражается исключительно в активной форме поведения, представленной альтернативно определенными действиями, состоящими: а) в склонении лица к участию в экстремистском сообществе; б) в вербовке лица к участию в экстремистском сообществе; в) в ином вовлечении лица в деятельность экстремистского сообщества.

Отсутствие легального определения данных форм преступного деяния обуславливает необходимость уяснения их содержания применительно к целям ст. 282¹ УК РФ.

¹ Малиновский В.В. Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика) / отв. ред. А.И. Чучаев. М.: Проспект, 2009. С. 28.

В уголовно-правовой доктрине склонение, вербовка, а также иные формы вовлечения лица в деятельность экстремистского сообщества зачастую рассматриваются как действия пособника или подстрекателя¹. Согласно п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в такую деятельность, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации.»². Таким образом, Верховный Суд РФ не раскрывает содержание каждого из трех действий: «склонение», «вербовка» и «иное вовлечение лица», а дает им обобщенную характеристику.

Согласно п. 15.1 упомянутого постановления Пленума Верховного Суда РФ, под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в такую деятельность, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации³.

¹ Бриллиантов А.В., Долженкова Г.Д., Иванова Я.Е. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. С. 647; Борзенков Г.Н., Бриллиантов А.В., Галахова А.В. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 557; Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. С. 214.

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (в ред. от 20.09.2018 № 32) // Бюл. Верховного Суда РФ. 2011. № 8. С. 2.

³ Там же. С. 3.

Таким образом, под склонением лица к участию в экстремистском сообществе следует понимать умышленные действия, направленные на убеждение лица в необходимости совершения хотя бы одного действия (бездействия), направленного на осуществление функций члена экстремистской организации.

Термин «вербовка» произошел от немецкого глагола *werben* – вербовать, набирать; привлекать к какому-либо делу; агитировать за что-либо¹.

В русском языке «вербовка» означает «действие по набору охотников в солдаты или в матросы по найму»²; «привлечение, набор, наем в какую-либо организацию»³.

В целях вовлечения в противоправную деятельность новых участников и расширения пособнической базы, лидеры и идеологи экстремистских организаций наращивают пропаганду экстремистской идеологии в молодежной среде, в том числе с использованием современных информационных технологий. На экстремистских Интернет-сайтах регулярно размещаются аудио- и видеоматериалы, содержащие комментарии с оправданием терроризма, направленные на разжигание межэтнической и межконфессиональной вражды.

Технологии вербовки в ряды экстремистской организации направлены, как правило, на людей, проводящих много времени в Интернете, находящихся в трудных жизненных ситуациях, одиноких, а также имеющих радикальные воззрения. При виртуальной работе вербовщики активно используют психолингвистические технологии «промывания мозгов» и внедрения в мировоззрение людей экстремистских ценностей, приукрашенных религиозной, националистической или иной «благообразной» риторикой.

Для установления постоянных контактов с пользователями Интернета и поддержания с ними доверительных дружеских отношений выявляются личные проблемы людей и предлагаются

¹ Большой немецко-русский словарь: в 2 т. / авт.-сост.: Е.И. Лепинг, Н.П. Стрехова, Н.И. Филичева и др.; под рук. О.И. Москальской. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1997. Т. 2. С. 588.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1989. Т. 1. С. 178.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2005. С. 74.

варианты их решения посредством приобщения к «истинной вере» и совместной борьбы с «неверными» в рядах международных экстремистских и террористических организаций, уничтожения коррумпированных чиновников и работников силовых структур.

Из вышеизложенного следует, что под вовлечением в деятельность экстремистского сообщества следует понимать умышленные действия, направленные на возбуждение у лица решимости к выполнению функций участника экстремистского сообщества путем убеждения и (или) принуждения. Оказываемое на вовлекаемого воздействие не парализует его волю и оставляет свободный выбор его последующего поведения.

По законодательной конструкции объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 282¹ УК РФ, состав является *формальным*. Преступление признается оконченным с момента совершения одного из альтернативно определенных действий, направленных на возбуждение решимости у вовлекаемого лица к участию в экстремистском сообществе в целях совершения преступлений экстремистской направленности, независимо от того, смог ли виновный достичь желаемого результата.

Так, например, сотрудниками МВД по Карачаево-Черкесской Республике совместно с сотрудниками Управления ФСБ России по Карачаево-Черкесской Республике выявлено экстремистское сообщество, действовавшее на территории г. Черкесска и Усть-Джегутинского района до ноября 2012 г. под руководством А. Реализовать преступные замыслы, направленные на совершение тяжких и особо тяжких преступлений экстремистской направленности, участники экстремистского сообщества не смогли, так как их противоправная деятельность в ноябре 2012 г. была пресечена сотрудниками правоохранительных органов. Управлением ФСБ по Карачаево-Черкесской Республике в отношении группы лиц возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 282¹ УК РФ¹.

Под участием в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282¹ УК РФ) следует понимать выполнение лицом действий, составляющих функциональную активность в подготовке либо непосредственном участии в совершении преступлений экстремистской направленности, а равно обеспечение деятельности такого экс-

¹ Архив Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской республики.

тренистского сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации и т. п.) (п. 16 ППВС РФ «О преступлениях экстремистской направленности»).

С субъективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется умышленной формой вины, выраженной в виде прямого умысла, определяемого специальной целью и мотивами.

Учитывая, что состав преступления ст. 282¹ УК РФ является формальным, прямой умысел данного преступления будет заключаться в том, что лицо осознает общественно опасный характер своих действий и желает их совершить. Впрочем, прямой умысел лиц, руководящих, участвующих, склоняющих людей в экстремистские сообщества, может несущественно различаться. Так, прямой умысел руководителя экстремистского сообщества характеризуется осознанием общественной опасности своих действий по объединению усилий его членов (сюда может входить и осознание значимости сохранения и функционирования экстремистского сообщества, и осознание противоправности создания сообщества экстремистской направленности)¹.

Прямой умысел члена (участника) экстремистского сообщества имеет характерный отличительный признак. Он характеризуется осознанием общественной опасности совершаемых им действий непосредственно в качестве члена данного формирования (компонентами в этом случае могут являться и осознание внесения существенного вклада в деятельность сообщества, и социальная значимость своих действий, необходимых для сохранения функциональности экстремистского сообщества).

Прямой умысел лиц, склоняющих окружающих в данные сообщества, может быть охарактеризован как осознание общественной опасности своих действий (куда входит осознание фактического характера своих действий по внесению существенного вклада в деятельность экстремистского сообщества, осознание важности и необходимости склонения лиц для функционирования сообщества).

¹ Бехоева Х.Л.А. Организация экстремистского сообщества: масштабы явления // Бизнес в законе. 2013. № 6.

Целями экстремистского сообщества следует признавать подготовку или совершение преступлений экстремистской направленности.

Необходимо признать верным законодательное решение относительно признания экстремистской направленности преступных посягательств с учетом мотива его совершения на стадии назначения наказания. Несмотря на то, что мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы предусмотрен в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака большинства насильственных преступлений, в некоторых он отсутствует. Так, например, изнасилование (ст. 131 УК РФ) или насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ) в числе квалифицирующих признаков не содержат экстремистского мотива, хотя в ряде случаев таковой может быть побуждающим. В данной ситуации мотив совершенного преступления должен быть учтен судом при назначении наказания в качестве отягчающего обстоятельства (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Субъект преступления *общий*, им является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие в составе экстремистского сообщества преступления, подлежат уголовной ответственности за каждое при условии, что в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ возраст ответственности установлен с 14 лет (например, убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы – п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Законодатель стимулирует позитивную посткриминальную деятельность лица, совершившего преступление, и мотивирует его не только на прекращение совершаемых им противоправных деяний, но и на сотрудничество со следствием, способствуя раскрытию и пресечению аналогичных преступлений¹.

¹ Чеченов А.М. Актуальные проблемы борьбы с экстремизмом и терроризмом на современном этапе: материалы региональной науч.-практ. конф. Нальчик, 24 сент. 2016 г. / отв. ред. А.А. Цримов. 176 с.

Статью 208 УК РФ можно соотнести со ст. 282¹ УК РФ: в обеих нормах прослеживается организация группы людей для совершения преступления. Незаконное вооруженное формирование – это какое-либо объединение, дружина, отряд или иная устойчивая вооруженная группа (постоянная или временно действующая), созданная и осуществляющая свою деятельность вопреки установленным федеральным законодательством нормам, ставящая цель вооруженного (с применением насилия) посягательства на общественную безопасность¹.

В ст. 208 УК РФ, как и в ст. 282¹ УК РФ, содержится положительная мера в виде освобождения лица от уголовной ответственности. В примечании 1 предусмотрено императивное основание освобождения от уголовной ответственности при следующих условиях: а) лицо является впервые совершившим преступление, предусмотренное ст. 282¹ УК РФ; б) лицо, добровольно прекратило участие в деятельности экстремистского сообщества; в) в действиях лица не содержится иного состава преступления.

Контрольные вопросы и задания

1. Что признается экстремистским сообществом?
2. Какие действия образуют создание экстремистского сообщества?
3. Что понимается под руководством экстремистским сообществом?
4. Что понимается под склонением лица к участию в экстремистском сообществе?
5. Что понимается под вербовкой лица для участия в экстремистском сообществе?
6. Что понимается под участием в экстремистском сообществе?

¹ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (в ред. от 03.11.2016) О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности.

5. Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ)

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 282² УК РФ, является совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере реализации конституционных прав человека, обеспечивающих его гражданское равенство, независимо от национальности, расы, исповедуемой религии, принадлежности к политической партии, избранной социальной позиции.

Дополнительный непосредственный объект преступления образует совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере установленного законом надлежащего порядка осуществления правосудия в части исполнения вступивших в законную силу судебных решений.

Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 282² УК РФ, проявляется в создании необходимых условий, способствующих возникновению и разрастанию обширных очагов социальной и политической напряженности как результата деятельности экстремистски настроенных организаций, позиционирующих себя в качестве общественной и политической силы¹.

Объективная сторона преступления характеризуется совершением альтернативно-определенных действий, а именно: а) организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ч. 1 ст. 282² УК РФ); б) склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации (ч. 1.1 ст. 282² УК РФ); в) участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ч. 2 ст. 282² УК РФ).

¹ Меркурьев В.В., Агапов П.В., Соколов Д.А. Противодействие криминальным угрозам национальной безопасности России: научное обеспечение практики // Вестн. АГП РФ. 2013. № 2. С. 63.

Таким образом, объективная сторона рассматриваемого преступления представлена тремя альтернативными действиями, направленными на организацию деятельности экстремистской организации, основное содержание которых воспроизводит признаки деяний, образующих объективную сторону рассмотренного выше состава организации экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ).

В числе признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 282² УК РФ, важное значение имеет экстремистская организация как форма осуществления преступной деятельности.

В диспозиции ст. 282² УК РФ приводится понятие экстремистской организации, содержащееся в ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремизму»: «Экстремистская организация – общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности». Наличие указанного судебного решения является обязательным условием привлечения к уголовной ответственности по ст. 282² УК РФ. Официальный список некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремизму» размещен на сайте Министерства юстиции РФ и по состоянию на май 2020 г. включает 76 организаций¹.

Так, например, сотрудниками МВД по Республике Дагестан установлено, что О. организовал на территории республики деятельность ячейки религиозной организации «Ат-Такфир Валь-Хиджра» (решением Верховного Суда РФ от 15 сентября 2010 г. запрещена на территории России), осуществлял вербовку новых членов и призывал свергать светские законы, институты

¹ Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности». URL: https://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret (дата обращения: 20.05.2020).

гражданского общества. Следственным управлением Следственного комитета РФ по Республике Дагестан в отношении О. возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282² УК РФ¹.

По конструкции объективной стороны преступления составы преступлений, образующих организацию экстремистской организации (ст. 282² УК РФ), являются *формальными*. Преступление признается оконченным с момента совершения одного из действий, а именно: а) организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ч. 1 ст. 282² УК РФ); б) в склонении, вербовке или ином вовлечении лица в деятельность экстремистской организации (ч. 1.1 ст. 282² УК РФ); в) выполнение функций участника в составе общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ч. 2 ст. 282² УК РФ).

С субъективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется умышленной формой вины, выраженной в виде прямого умысла. Лицо осознает, что организует либо осуществляет свою деятельность в составе общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которой вынесено решение суда о ее ликвидации или запрете в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Субъектом данного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В примечании к ст. 282² УК РФ предусмотрено императивное основание освобождения от уголовной ответственности при следующих условиях: а) лицо является впервые совершившим преступление, предусмотренное ст. 282² УК РФ; б) добровольно прекратило участие в деятельности экстремистского сообщества; в) в действиях лица не содержится иного состава преступления.

¹ Архив Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан.

6. Финансирование экстремистской деятельности (ст. 282³ УК РФ)

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ, является совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере конституционных прав человека, обеспечивающих его гражданское равенство независимо от национальности, расы, исповедуемой религии, принадлежности к политической партии, избранной социальной позиции.

Дополнительный объект рассматриваемого преступления могут образовывать общественные отношения, складывающиеся в сфере поддержания надлежащего обеспечения различных благ, охраняемых нормами других глав Особенной части УК РФ, например: жизнь (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ), здоровье (п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ), общественный порядок (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ) и т. п.

Общественная опасность рассматриваемого преступления состоит в оказании содействия экстремистской деятельности, финансовой поддержке ее осуществления. По своему характеру совершаемые действия представляют собой сложную процедуру трансфера финансовых средств, включающую множество операций, совершаемых разными методами, которые постоянно меняются. *Способы* финансирования экстремистской деятельности могут быть различными и могут варьироваться от страны к стране, от региона к региону, от одной экстремистской организации к другой.

Зачастую для того чтобы перемещать денежные средства, лица, финансирующие экстремистскую деятельность, используют легальную банковскую систему. Однако властями разных стран были приняты меры, позволяющие контролировать и отслеживать передвижение денежных операций через банковскую систему. Тем не менее существование офшорных финансовых центров и льготных правил оставляет банковскую систему по-прежнему уязвимой для содействия движению денежных средств через международные границы. Помимо официальной банковской системы, экстремисты преимущественно используют неформальные

методы передачи денежных средств, такие как хавала. Другой способ перевода денег, активно применяемый экстремистами в последнее время как наиболее безопасный в плане обнаружения, – это использование денежных курьеров.

Экстремистские организации получают существенную финансовую поддержку, в том числе из законных источников, таких как благотворительные организации, фонды, некоммерческие компании и т. д. Во многих случаях средства привлекаются призывами к осуществлению благотворительных акций, и такие методы привлечения денежных средств в большинстве случаев не вызывают подозрения. Кроме того, финансирование экстремистских и террористических организаций осуществляется путем создания ими сети сбора пожертвований посредством идентификаторов в системе электронных платежей WebMoney, «Yandex.Деньги» и «QIWI-кошелек». Денежные средства, собранные таким образом, не расходуются на благотворительные цели, а присваиваются участниками экстремистских организаций и сообществ, используются в целях их финансирования экстремистской деятельности.

Пресечение каналов финансирования ставит экстремистов в неблагоприятные условия, ограничивая их возможности в реализации преступных планов, что создает некомфортную среду при осуществлении экстремистской деятельности, которая нередко связана с существенными материальными затратами (на приобретение компьютерной техники, средств связи; создание и поддержку интернет-сайтов; изготовление и распространение печатной продукции и т. д.).

В целях организации эффективной борьбы с отмыванием денег в большинстве государств были сформированы специализированные государственные структуры – подразделения финансовой разведки.

В Российской Федерации таким органом является Федеральная служба по финансовому мониторингу, которая была создана в 2001 г. в целях предупреждения, выявления и пресечения деяний, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма и экстремизма в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию)

доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и Указом Президента РФ от 1 ноября 2001 г. № 1263 «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ, характеризуется совершением альтернативно определенных действий, состоящих: а) в предоставлении средств, заведомо для виновного предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации; б) сборе таких средств; в) в предоставлении финансовых услуг в тех же целях.

Рассматривая действия, образующие признаки объективной стороны, необходимо отметить, что каждое из них направлено на оказание содействия в совершении какого-либо из преступлений, образующих экстремистскую направленность. В связи с этим следует отметить, что легального перечня, аналогичного перечню преступлений террористической направленности (примечание 1 к ст. 205¹ УК РФ), УК РФ не содержит, в его нормах раскрываются лишь общие признаки, являющиеся своеобразными маркерами, используемыми при установлении экстремистской направленности преступлений.

Более подробно понятие и содержание преступлений экстремистской направленности было рассмотрено выше, при характеристике ст. 282¹ УК РФ «Организация экстремистского сообщества».

Обращаясь к содержанию признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ, представляется возможным условно распределить действия, образующие его объективную сторону, на две группы.

¹ Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: указ Президента РФ от 1 нояб. 2001 г. № 1263 (в ред. от 22.03.2005 № 329) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 45, ст. 4251.

1. Действия, направленные на финансирование совершения общественно опасного деяния, – предоставление средств, сбор средств, оказание финансовых услуг с осознанием виновным лицом того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности.

Сотрудниками Главного управления МВД России по Ставропольскому краю совместно с Главным управлением по противодействию экстремизму МВД России установлено, что житель г. Ставрополя П., являясь членом организации Misantronicdivision (решением Красноярского краевого суда от 17 июля 2015 г. признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации), в процессе подготовки к вооруженному нападению на сотрудников правоохранительных органов с использованием смартфона на персональной странице, зарегистрированной в социальной сети «ВКонтакте», в апреле 2017 г. разместил реквизиты своего электронного кошелька и сведения о том, что им организован сбор финансовых средств, предназначенных для обеспечения деятельности указанной экстремистской организации. Следственным отделом Управления ФСБ России по Ставропольскому краю в отношении П. возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282³, ч. 1 ст. 30, ст. 317 УК РФ¹.

2. Действия, направленные на обеспечение деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности.

Центром «Э» Главного управления МВД России по Северо-Кавказскому округу в рамках документирования финансирования НВФ членами организованной преступной группы из числа жителей Республики Дагестан было установлено, что А. активно занимается сбором денежных средств, предназначенных для финансирования экстремистской организации, действующей на территории республики и Сирии, а также осуществляет вербовку граждан по всему Северо-Кавказскому региону для прохождения подготовки и участия в боевых действиях на стороне оппозиции в Сирии.

¹ Архив Ленинского районного суда г. Ставрополя Ставропольского края.

Финансовые средства для своей противоправной деятельности он получал с использованием электронной сети перевода денежных средств, посредством идентификаторов в системе электронных платежей WebMoney, «Yandex.Деньги» и «QIWI-кошелек», которая распространена по всей территории России. Схема сбора денежных средств заключалась в распространении на различных площадках электронных социальных сетей призывов о срочных сборах пожертвований на благотворительные цели. Самыми распространенными темами указанной схемы являлись: «Срочный сбор средств для братьев и сестер в Шаме (Сирия)» и «Делайте пожертвования на пути Аллаха и не обрекайте себя на гибель». Призывы о сборах размещались на страничках завербованных членами группы лиц, представленных в социальных сетях «Одноклассники», Facebook, Twitter, «ВКонтакте», Instagram. Деньги зачислялись на указанные в интернет-баннере банковские счета и абонентские номера.

С целью легализации денежных средств, полученных преступным путем для финансирования экстремистской деятельности, как на территории Российской Федерации, так и в Сирийской Арабской Республике, были созданы благотворительные фонды «Ансар», «Амана» и «Садака», а также мусульманское интернет-телевидение Huda Media и молодежная мусульманская община «Хайр». Сбор денежных средств осуществлялся посредством счетов в «ПриватБанке» (Украина), Kuveyt Türk Katılım Bankası A.Ş (Турция), ПАО «Сбербанк России».

По материалам проверки поступающей оперативной информации Следственным управлением Следственного комитета РФ по Республике Дагестан в отношении А. возбуждены уголовные дела по признакам преступлений, предусмотренных ст. 205¹, 205², 280, 282³ УК РФ¹.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О преступлениях экстремистской направленности», разъясняя вопросы, связанные с уголовно-правовой оценкой действий, образующих признаки финансирования экстремистской деятельности, отметил, что «финансированием экстремистской деятельности следует признавать наряду с оказанием финансовых услуг предоставление или

¹ Архив Ленинского районного суда г. Махачкала республики Дагестан.

сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации...»¹.

Некоторые авторы под финансированием преступной деятельности понимают покупку для членов преступной группы оружия². Такую точку зрения вряд ли можно признать приемлемой в контексте рассматриваемых вопросов.

Способ осуществления финансирования экстремистской деятельности может быть различным и не оказывает влияния на квалификацию, а также не может учитываться в качестве обстоятельства, влияющего на дифференциацию уголовной ответственности. Возможна безналичная передача путем банковских и иных переводов либо передача наличных денежных средств курьером, передача оружия, оборудования и материалов для изготовления печатной продукции и иных материальных средств³.

По конструкции объективной стороны состав преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ, является *формальным*. Преступление признается оконченным с момента совершения хотя бы одного из альтернативно определенных действий, направленных на оказание финансовой помощи в подготовке или совершение преступления экстремистской направленности либо на обеспечение деятельности экстремистского сообщества или экстре-

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (в ред. от 20.09.2018 № 32) // Бюл. Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

² Казакова В.А., Михлин А.С. Уголовно-правовой анализ преступлений террористического характера // Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / под ред. И.Л. Трунова, Ю.С. Горбунова. М., 2007. С. 236; Борзенков Г.Н., Бриллиантов А.В., Галахова А.В. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 558.

³ Хлебушкин А. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 3. С. 85–83.

мистской организации, созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности, независимо от того, смог ли виновный достичь желаемого результата.

Субъективная сторона финансирования экстремистской деятельности характеризуется умышленной формой вины, выраженной в виде прямого умысла. Лицо осознает общественно опасный характер совершаемых им действий по сбору средств либо оказанию финансовых услуг, предвидит, что собираемые или направляемые им средства предназначены для подготовки (совершения) одного из преступлений экстремистской направленности либо обеспечения деятельности экстремистского сообщества (организации), и желает совершить данные действия в указанных целях.

Цель преступления, несмотря на то, что она прямо не определена в диспозиции ч. 1 ст. 282³ УК РФ, является обязательным признаком субъективной стороны, поскольку финансирование экстремистской деятельности имеет целевое назначение: подготовку или совершение одного из преступлений экстремистской направленности.

Мотивы в совершении преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ, могут быть любыми (экстремистскими, корыстными, иными личными и т. д.), в любом случае они не могут влиять на квалификацию преступления.

Субъект финансирования экстремистской деятельности *общий*, им является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста.

Контрольные вопросы и задания

1. Что следует понимать под экстремистской деятельностью?
2. Как можно охарактеризовать способ осуществления финансирования экстремистской деятельности?
3. Что понимается под предоставлением средств для финансирования деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации?
4. В чем выражается финансирование экстремистской деятельности?

5. В чем отличие финансирования экстремистской деятельности от пособничества в совершении преступления экстремистской направленности?

7. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280¹ УК РФ)

Основным объектом преступления, предусмотренного ст. 280¹ УК РФ, является совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере обеспечения надлежащего уровня безопасности государства, в части сохранения единства его территории.

Рассматривая территориальную целостность Российской Федерации в содержании объекта рассматриваемого преступления, следует отметить бланкетный характер диспозиции ст. 280¹ УК РФ. Уяснение такой правовой категории, как территориальная целостность, требует обращения к нормативным правовым актам иной (не уголовно-правовой) отраслевой принадлежности. «Принцип территориальной целостности и неприкосновенности создает политическую и юридическую базу для обеспечения независимого развития государств, сохранения целостности их территории и неприкосновенности их границ. Он служит правовой основой для борьбы за сохранение единых, жизнеспособных государств, могущих дать отпор агрессивным силам»¹.

В ст. 76 Конституции РФ определено, что территории субъектов Федерации, внутренние воды и территориальное море образуют единую целостную территорию Российской Федерации. Территории ее субъектов не могут быть изменены без их согласия. Изменение границ Российской Федерации, которое влечет уменьшение ее территории, не может быть произведено без выраженного посредством референдума волеизъявления населения субъектов, территория которых подвергается таким изменениям, и

¹ Кутафин О.Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации. М.: Юристъ, 2004. С. 98.

без последующего соответствующего волеизъявления всего народа Российской Федерации.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в публичных призывах к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

Призыв в контексте рассматриваемого вопроса следует понимать как разновидность подстрекательства, выражающуюся в конкретном предложении участвовать в совершении преступления. В диспозиции ст. 280¹ УК РФ определен публичный характер призыва к осуществлению общественно опасных действий. Следуя логике, публичным считается такой призыв, который осуществляется в присутствии публики.

Проще дело обстоит с квалификацией призыва к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, реализуемого посредством расклеивания листовок, распространения печатной продукции и т. п.

Данное преступление считается оконченным в момент распространения призыва, т. е. размещения соответствующей информации в общественном месте поэтому и считается публичным призывом, независимо от того, успел ли кто-нибудь с ним ознакомиться¹. Исходя из этого, можно прийти к выводу, что публичность является оценочным признаком, а вопрос о публичности призывов должен разрешаться с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств совершенного деяния.

Дифференцируя уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, законодатель предусмотрел более строгую меру ответственности за деяние, образующее признаки рассматриваемого преступления, совершенного с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), тем самым повысив степень опасности преступления, совершенного таким способом (ч. 2 ст. 280¹ УК РФ).

¹ Моджорян Л.А. Становление и прогрессивное развитие демократических принципов международного права // Советский ежегодник международного права, 1968. М.: Наука, 1969. С. 74–88.

При этом аналогичным образом данная ситуация распространяется на осуществление призыва через средства массовой информации и сеть Интернет: любой экстремистский призыв, совершенный с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), является уголовно наказуемым по ст. 280¹ УК РФ. Таким образом, любой призыв в средствах массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетях и сети Интернет (в форме записи в блоге или даже комментария к записи в социальной сети) публичен по своей форме и природе.

Необходимо обратить внимание и на то, что законодатель в ст. 280¹ УК РФ, используя понятие «публичный призыв» как противоправное действие, употребляет его во множественном числе. Данное законодательное решение требует установления двух и более обусловленных публичных призывов, каждый из которых побуждает к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. На это обстоятельство в уголовно-правовой литературе обращали внимание отдельные авторы. Отмечая, что законодатель употребляет термин «призыв» во множественном числе, А. Кибальник и И. Соломоненко указывали на возникший конфликт между «буквой» и «духом» уголовного закона. Так, по мнению авторов, «законодатель употребляет термин «призыв» во множественном числе, что, по логике буквального толкования, означает совершение как минимум двух призывов. Однако, следуя «духу» закона, преступление следует считать оконченным и при совершении единичного призыва»¹.

Вместе с тем если исходить из ППВС РФ «О преступлениях экстремистской направленности», данное преступление считается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения, независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет².

¹ Кибальник А., Соломоненко И. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Законность. 2007. № 2. С. 14–16.

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 // Рос. газ. 2011. 4 июля.

Анализ признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 280¹ УК РФ, позволяет утверждать, что публичные призывы к нарушению территориальной целостности относятся к длящемуся преступлению. Преступление начинается с момента размещения лицом информации в месте и форме, доступных для неограниченного круга лиц, получающих доступ в течение неопределенного промежутка времени, исчисляемого часами, днями, неделями, месяцами и даже годами, т. е. этот призыв, будучи доступным для восприятия, оказывает непрерывное воздействие на неопределенно широкую аудиторию.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям», характеристикой длящихся преступлений является непрерывность осуществления преступного деяния, поскольку они начинаются с какого-либо преступного действия либо бездействия¹.

Изложенное позволяет утверждать, что преступление, предусмотренное ст. 280¹ УК РФ, является оконченным с момента обнародования информации, содержащей призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, независимо от того, удалось ли побудить других граждан к совершению подобных действий или нет, в то время как сроки давности привлечения виновного к ответственности следует исчислять с момента прекращения осуществления призывов, а именно прекращения распространения соответствующего контента, его удаление из источников, обеспечивающих доступность публичного восприятия.

Если принимать во внимание формально определенную конструкцию признаков объективной стороны рассматриваемого состава преступления, уголовная ответственность за неоконченное преступление не представляется возможной в виду отнесения данного состава к категории средней тяжести (ст. 2 ст. 30 УК РФ).

¹ Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. (в ред. от 14.03.1963 № 1) // Сб. постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Спарк, 1995. С. 36.

С субъективной стороны преступление характеризуется умышленной формой вины, выраженной в виде прямого умысла. Виновный осознает общественно опасный характер публичного обращения к другим лицам, предвидит достаточность приводимых аргументов для возбуждения решимости к совершению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, и желает этого¹.

Субъект рассматриваемого преступления *общий*, им является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16 лет. В случае совершения данного преступления лицом, использующим свое служебное положение, его действия могут дополнительно квалифицироваться по ст. 201, 285, 286 УК РФ.

Контрольные вопросы и задания

1. Что понимается под территориальной целостностью Российской Федерации?
2. Как можно охарактеризовать способ осуществления призыва к нарушению территориальной целостности Российской Федерации?
3. Как можно определить момент окончания призыва к нарушению территориальной целостности Российской Федерации?
4. В чем выражается публичный характер призывов к нарушению территориальной целостности Российской Федерации?
5. В чем отличие призывов к нарушению территориальной целостности Российской Федерации от призывов к осуществлению экстремистской деятельности?

¹ Коровин Е.П. Вовлечение в совершение преступления: уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации. М.: Илекса, 2010. С. 63.

Заключение

В настоящем учебном пособии авторы попытались найти наиболее доступные формы изложения достаточно сложного материала, познакомить читателя с особенностями уголовного законодательства, составляющего правовую основу деятельности сотрудников органов внутренних дел в борьбе с преступлениями экстремистской направленности, и показать необходимость их познания.

Пособие построено таким образом, чтобы обучающийся мог самостоятельно разобраться в терминах, понятиях, теории вопроса и других нюансах темы, составляющей содержание курса учебной дисциплины «Уголовное право».

В каждом из семи разделов в доступной форме кратко представлен конкретный теоретический материал, даются контрольные вопросы для проверки знаний и задания для самостоятельной работы.

Последовательность тем пособия вполне логична, ее основу составляют особенности непосредственного объекта, признаки которого позволяют осуществить классификацию рассматриваемых преступлений и их группировку в семь разделов. Авторы полагают, что такое изложение и расположение материала будет способствовать его лучшему усвоению.

Кроме этого, учебное пособие призвано:

способствовать углублению и закреплению знаний, полученных обучающимися на лекциях и в ходе самоподготовки по дисциплине «Уголовное право»;

развивать у обучающихся способность к творческому, самостоятельному анализу учебной и нормативной литературы;

вырабатывать умение систематизировать и обобщать усвоенный материал, критически оценивать его;

формировать и укреплять навыки практического применения своих знаний, аргументированного, логического и грамотного изложения мыслей;

прививать курсантам и слушателям навыки комплексного системного подхода к изучению и применению норм уголовного

права в части установления основания уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности;

служить материалом для самопроверки при изучении и закреплении отдельных тем учебных дисциплин, предмет которых образуют знания в области противодействия преступлениям экстремистской направленности.

Учебное пособие предназначено главным образом для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России, кроме того, оно будет полезно для лиц, самостоятельно изучающих нормативную правовую основу противодействия преступлениям экстремистской направленности в Российской Федерации.

Авторы будут благодарны читателям за замечания и предложения как по улучшению содержания учебного пособия, так и по форме изложения материала.

Литература

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. (с попр. от 21 марта 2014 № 6-ФКЗ). М.: Эксмо, 2019.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (в ред. от 18 февр. 2020 г. № 22-ФЗ) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.
3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 нояб. 1950 г. // Собр. законодательства РФ. 1998. № 20, ст. 2143; № 33, ст. 3835.
4. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. // Собр. законодательства РФ. 2003. № 41, ст. 3947.
5. О безопасности: федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 1, ст. 2.
6. О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 27 дек. 2018 г. № 519-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2018. № 53, ч. I, ст. 8445.
7. О Государственной границе Российской Федерации: закон РФ от 1 апр. 1993 г. № 4730-1 (в ред. от 29 июля 2018 г. № 270-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 17, ст. 594.
8. О политических партиях: федер. закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ (в ред. от 3 июля 2018 г. № 178-ФЗ) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 29, ст. 2950; 2016. № 11, ст. 1493.
9. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 2 дек. 2019 г. № 421-ФЗ) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30, ст. 3031.
10. О свободе совести и о религиозных объединениях: федер. закон от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ (в ред. от 5 февр. 2018 г. № 15-ФЗ) // Собр. законодательства РФ. 1997. № 39, ст. 4465; 2016. № 14, ст. 1906.
11. Об общественных объединениях: федер. закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (в ред. от 20 дек. 2017 г. № 404-ФЗ) // Собр. законодательства РФ. 1995. № 21, ст. 1930.

12. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства РФ. 2016. № 1, ч. II, ст. 212.

13. Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: указ Президента РФ от 1 нояб. 2001 г. № 1263 (в ред. от 22 марта 2005 г. № 329) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 45, ст. 4251.

Материалы судебной практики

1. По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П // Собр. законодательства РФ. 2000. № 25, ст. 2728.

2. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138¹, 139, 144¹, 145, 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 дек. 2018 г. № 46. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72039350> (дата обращения: 26.12.2019).

3. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февр. 2012 г. № 1 (в ред. от 3 нояб. 2016 г. № 41) // Бюл. Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

4. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (в ред. от 20 сент. 2018 г. № 32) // Бюл. Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

5. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 нояб. 2007 г. № 45 // Бюл. Верховного Суда РФ. 2008. № 1.

6. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2004 год // Бюл. Верховного Суда РФ. 2005. № 8.

7. Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации. URL: <http://minjust.ru/ru/activity/nko/unwanted> (дата обращения: 31.12.2019).

8. Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности». URL: https://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret. (дата обращения: 31.03.2019).

Монографии, учебники, учебные пособия, словари

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2007.

2. Большая юридическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2005.

3. Борзенков Г.Н., Бриллиантов А.В., Галахова А.В. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013.

4. Бриллиантов А.В., Долженкова Г.Д., Иванова Я.Е. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010.

5. Волова Л.И. Принцип территориальной целостности и неприкосновенности в современном международном праве / отв. ред. В.К. Собакин. Ростов, 1981.

6. Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. СПб.: Юридический центр Пресс, 2012.

7. Конституционное (государственное) право России: учеб. / под общ. ред. В.П. Сальникова. М.: ЦОКР МВД России, 2005.

8. Конституционное право России: учеб. / под ред. А.Е. Постникова. М.: Проспект, 2008.

9. Коровин Е.П. Вовлечение в совершение преступления: уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации. М.: Илекса, 2010.

10. Кузнецов В.Н. Социология безопасности: учеб. пособие. М.: МГУ, 2007.

11. Кутафин О.Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации. М., 2004.

12. Малиновский В.В. Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика) / отв. ред. А.И. Чу-чаев. М.: Проспект, 2009.

13. Меркурьев В.В. и др. Прокурорский надзор за исполнением законов о свободе совести, религиозных объединениях и противодействии религиозному экстремизму. М.: АГП РФ, 2014.

14. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 3: Особенная часть (главы XI–XXI). 4-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010.

15. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2004.

16. Осипов К.Л. Уголовно-правовая характеристика наемничества: лекция. Нальчик, 2002.

17. Остроухов Н.В. Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве. М.: Юрлитинформ, 2009.

18. Пикуров Н.И. Квалификация преступлений с бланкетными признаками. М., 2009.

19. Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика. М., 2005.

20. Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Юридический энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1996.

21. Савинский А.В. Уголовно-правовая оценка посягательств на основы конституционного строя и безопасность государства. Архангельск: ПГУ, 2008.

22. Сичкаренко А.Ю. Хулиганство: уголовно-правовая характеристика: учеб. пособие. Ставрополь: Сервисшкола, 2019.

23. Скудин А.С., Ларичев В.Д., Варанкина Ю.С. Правовые меры противодействия экстремизму. М.: Юрлитинформ, 2012.

24. Блинников В.А., Бриллиантов А.В., Вагин О.А. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. / ред. А.В. Бриллиантов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015.

25. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учеб. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: ИНФРА-М, 2009.

26. Хлебушкин А. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. Вопросы квалификации и судебная практика. М.: Проспект, 2015.

27. Шарапов Р.Д. Преступное насилие. М.: Юрлитинформ, 2009.

Научные статьи, материалы периодической печати

1. Агапов П.В., Хлебушкин А.Г. Публичные призывы к осуществлению экстремистской либо террористической деятельности: проблемы уголовно-правовой интерпретации // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологического-социологических исследований / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2009. Вып. 4.

2. Антонян Ю.М., Юрасова Е.Н. Экстремистское и террористическое поведение с позиций глубинной психологии // Научный портал МВД России. 2010. № 2.

3. Багмет А.М. Применение огнестрельного оружия как признак массовых беспорядков // Российский следователь. 2012. № 15.

4. Быков В.М. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности»: научный комментарий // Право и политика. 2011. № 9.

5. Власенко В.В. Осквернение скульптурных, архитектурных сооружений, посвященных борьбе с фашизмом либо жертвам фашизма: вопросы уголовно-правовой квалификации // Уголовное право. 2018. № 3.

6. Григорьева Л.В. О научном подходе к уголовно-правовой оценке действий экстремистской направленности // Современное право. 2015. № 7.

7. Иногамова-Хегай Л.В. Публичные призывы в системе Особенной части УК РФ // Системность в уголовном праве: материалы II Рос. конгресса уголовного права, 31 мая – 1 июня 2007 г. М.: ТК Велби: Проспект, 2007.

8. Кибальник А., Иванов А. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма (ч. 1, 2 ст. 354.1 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 4.

9. Кибальник А., Соломоненко И. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Законность. 2007. № 2.

10. Кибальник А.Г. Недопустимость административной преюдиции в уголовном законодательстве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2.

11. Колосова В.И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 1.

12. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2019 года и тенденции ее развития: аналитический обзор. М.: ВНИИ МВД России, 2020.

13. Кондратьев Ю.А. Противодействие экстремистской деятельности как направление современной уголовной политики // Научные труды РАЮН: в 3 т. М., 2004. Вып. 4. Т. 3.

14. Кругликов Л. О понятии и уголовно-правовой оценке насилия // Уголовное право. 2015. № 1.

15. Мальцев В. Бостонских братьев связали с «Братьями-мусульманами» // НГ-Религии. 2013. 15 мая.

16. Меркурьев В.В., Агапов П.В., Соколов Д.А. Противодействие криминальным угрозам национальной безопасности России: научное обеспечение практики // Вестн. АГП РФ. 2013. № 2.

17. Сичкаренко А.Ю. Организация экстремистского сообщества: проблемы законодательной регламентации // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии:

материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Ставрополь, 6 февр. 2015 г.). Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015.

18. Хлебушкин А. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 3.

19. Хлебушкин А.Г. Уголовно-правовые и административно-правовые меры противодействия экстремистской деятельности: вопросы экономии репрессии // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегод. Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти В.Д. Сорокина (к 90-летию со дня рождения). СПб.: Изд-во СПбУ МВД России, 2014.

20. Ямашева Е.В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном праве России // Журнал российского права. 2009. № 10.

Электронные ресурсы

1. Отношения между Советом Европы и неправительственными организациями (НПО) – Отчет Докладчика (RAP-ONG(2003)6, RAP-ONG(2003)2 revised, RAPONG(2003)3 revised 2, RAP-ONG (2003)4): решение Комитета Министров Совета Европы, 837-е заседание (Страсбург, 16 апр. 2003 г.). URL: <http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/cdcj/ONG/Principes%20version%20russe.pdf> (дата обращения: 17.11.2019).

2. Федеральный список экстремистских материалов. URL: <https://minjust.ru/ru/extremist-materials> (дата обращения: 31.12.2019).

3. В Казани прекращена деятельность «Культурного исламского центра «Семья». URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/145900/> (дата обращения: 22.12.2019).

4. Братья-мусульмане в России / Новости СНГ. URL: <http://novostink.ru/sng/33172-bratya-musulmane-v-rossii.html#ixzz2oTcvHRNK/2013> (дата обращения: 10.11.2019).

5. О соблюдении Российской Федерацией Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации: альтернативный доклад НПО для Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации. URL: http://myarh.ru/news/misc/2008/08/12/69708/O_soblyudenii_Rossijjskojj_Federaciejj_Mezhdunarodnojj_kon

vencii_o_likvidacii_vsekh_form_rasovojj_diskriminacii_Alternativnyjj_doklad_NPO_dlya_Komiteta_OON_po_likvidacii_rasovojj (дата обращения: 10.01.2019).

6. Политико-правовые аспекты противодействия реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников: сравнительный анализ и уроки на будущее: рекомендации парламентских слушаний от 23 апр. 2015 г. URL: <https://base.garant.ru/71035726/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33> (дата обращения: 22.12.2019).

Оглавление

Предисловие	3
1. Понятие и виды преступлений экстремистской направленности.....	7
2. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ).....	14
3. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).....	21
4. Организация экстремистского сообщества (ст. 282 ¹ УК РФ).....	39
5. Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282 ² УК РФ).....	49
6. Финансирование экстремистской деятельности (ст. 282 ³ УК РФ).....	52
7. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280 ¹ УК РФ).....	59
Заключение	64
Литература	66

Учебное издание

Вишневецкий Кирилл Валерьевич

Козаев Нодар Шотаевич

Рясов Дмитрий Алексеевич

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Учебное пособие

Редактор *Т. Г. Кривошеева*

Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-1857-7

Подписано в печать 10.03.2022. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 4,4. Тираж 100 экз. Заказ 19.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.